

УДК 159.9

Кривенцева Светлана Михайловна, Преподаватель,
Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия
Kriventseva Svetlana Mihailovna, lecturer,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Perm, Russia

ОБРАЗ РОДИТЕЛЯ В СОЗНАНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОДРОСТКА

Аннотация: в статье приведены результаты исследований, проведенных среди осужденных несовершеннолетних как к лишению свободы, так и без изоляции от общества, а также правопослушных подростков. Выявлено наличие мотивационного дефицита у делинквентных несовершеннолетних по сравнению с неделинквентными.

Ключевые слова: подросток, мотивация, девиантное поведение, причины преступности, осужденные.

Человек всегда был главным объектом психологии, а проблема отражения – ключевая из психологических проблем. На современном этапе развития психологии проблема отражения человека в сознании другого человека по-прежнему остается одной из важнейших как для житейской, так и для научной психологии. Одной из основных задач семейной психологии является обеспечение процесса адекватного взаимодействия между членами семьи, решение которой зависит от проблемы отражения друг друга основных участников взаимодействия, которыми являются дети и родители. В связи с участвовавшими случаями девиантного поведения среди подростков [1], в числе причин которого – взаимоотношения в семье, особенно актуальным является исследование образа родителя в сознании девиантных подростков.

Проблема девиации поведения и девиантного поведения подростков в частности, остается актуальной, что связано с непрерывными изменениями, через которые проходит общество, а вслед за ним – личность и семья. Изучение семейной ситуации девиантных подростков ставит перед собой одной из задач исследование образа родителя девиантного подростка и то, как этот образ вписывается в систему детско-родительских отношений.

Нами проведено исследование, которое было посвящено изучению образа родителя девиантных подростков на материале подростков, осужденных без изоляции от общества, состоящих на учете уголовно-исполнительной инспекции ГУФСИН России по Пермскому краю и подростков, осужденный к лишению свободы и содержащихся в Пермской воспитательной колонии ГУФСИН России по Пермскому краю.

Образ родителя девиантного подростка имеет уровневую структуру (Конвенциональный, Личностный, Оценочный и Гендерный уровни), результаты исследования подтверждают его компонентное содержание, предложенное В.Л. Ситниковым [2]. Компонентами, имеющими наибольшую частоту встречаемости, а значит, имеют наибольший вес в образе, составляя его основу, являются *Эмоциональный компонент, Социальный компонент, Женский компонент*. Для образа родителя девиантного подростка характерен высокий уровень *Позитивного интереса* по отношению к ребенку и низкий уровень *Враждебности*. Таким образом, общий портрет родителя девиантного подростка характеризуется положительными эмоциональными и социальными характеристиками, а половая принадлежность родителя преимущественно отдается женщине. В исследовании В.В. Артемьевой также показано, что девиантные подростки склонны описывать родителей как заботливых и участливых, отзываются о них, как

о старших товарищах, дают положительную эмоциональную характеристику в целом. Говоря о том, кто является самым близким и любимым человеком, большинство опрошенных девиантных подростков указывают мать [3].

Самый выраженный *Эмоциональный компонент* образа родителя девиантного подростка имеет положительные связи с *Позитивным интересом*, *Директивностью* и *Непоследовательностью*. *Поведенческий компонент* отрицательно коррелирует с *Директивностью*. Полученные корреляционные связи показывают, как образ родителя вписывается в систему детско-родительских отношений.

Сравнение образа родителя девиантных подростков в зависимости от состава семьи показало наличие содержательных различий, состоящие в выраженности *Мужского* и *Деятельностного компонентов*: высокая выраженность *Мужского компонента* характерна для подростков из полных семей, высокая выраженность *Деятельностного компонента* свойственна образу родителя подростков, воспитывающихся матерью-одиночкой. Низкая выраженность *Мужского компонента* в образе родителя подростков из неполной семьи объясняется отсутствием отца или фигуры его заменяющей в семье этих подростков. Высокие показатели *Деятельностного компонента* для матерей-одиночек частично можно объяснить результатами исследования В.А. Губина и О.В. Клоповой, в котором установлено, что матери, воспитывающие подростка юношу в одиночку, характеризуются большим уровнем напряженности, познавательной активности и профессиональной занятости [4]. Также можно предположить, что мать, воспитывающая ребенка одна, вынуждена значительно больше времени и сил уделять профессиональной деятельности в связи с необходимостью материально обеспечивать семью, поэтому эта большая часть ее активности отражена в образе.

Структура образа родителя девиантного подростка, воспитывающегося матерью, характеризуется наличием положительных связей *Социального компонента* и *Директивности*, *Деятельностного компонента* и *Непоследовательности*. Это означает, что при высоких показателях *Непоследовательности* в отношении родителя к девиантному подростку, наблюдается высокая выраженность *Деятельностного компонента* при описании образа родителя, чем больше в образе родителя деятельностных (часто профессиональных) характеристик, тем отношение родителя к подростку воспринимается более непоследовательным. В ситуации с повышением *Директивности* в отношении родителя к девиантному подростку наблюдается повышение выраженности *Социального компонента* в образе матери-одиночки.

Для образа родителя девиантного подростка из полной семьи характерны положительные связи *Эмоционального компонента* с *Директивностью* и *Непоследовательностью*. Дополнительно обнаружены обратные связи *Поведенческого компонента* и *Позитивного интереса*, *Нейтрального компонента* (Оценочный уровень) и *Директивности*. Эти результаты соответствуют корреляционной структуре образа родителя для группы девиантных подростков в целом.

Общие результаты указывают на высокую значимость *Эмоционального компонента* в структуре и содержании образа родителя девиантного подростка, этот компонент имеет большую выраженность и большее количество корреляционных связей. Это согласуется с наличием тесной связи образа родителя и эмоциональной сферы подростка, а также с результатами исследований, в которых установлено, что существуют особенности в эмоциональных отношениях родителей и подростков, склонных к алкоголизации (эмоционально-негативные отношения, эмоциональное отвержение) [5]. В свою очередь, в нашем исследовании, напротив, эмоциональный компонент наполнен преимущественно индикаторами положительной направленности.

Список литературы:

1. Туркина, Т.Г. Проблемы современной молодежи: девиантное поведение// Политехнический молодежный журнал.- МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2017.- №2.- С. 1-6.
2. Ситников, В.Л. Психология образа ребенка: в сознании субъектов педагогического процесса.- Дисс. докт. психол. н.- СПб., 2001.- 455 с.
3. Артемьева, В.В. Семья подростка с девиантным поведением как объект психологического воздействия// Вестник Московского университета МВД России, 2010.- №2.- С. 7-11.
4. Губин, В.А. Материнское отношение к подросткам в полных и неполных семьях/ В.А. Губин, О.В. Клопова// Приволжский научный вестник, 2013.- №12 (18).- С. 143-148.
5. Алехин, А.Н. Образ родителей у подростков, склонных к алкоголизации/ А.Н. Алехин, А.В. Локтева, Е.А. Дубинина// Тюменский медицинский журнал, 2014.- Т. 16. №1.- С. 28-30.

